

Мошеннический дискурс (дискурсивная личность, дискурсивные эмблемы, характеристика мошеннического дискурса)

А. А. Миронова¹, Л. А. Тугай²

¹Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)

пр. Ленина, 76, 454080, Челябинск, Россия. E-mail: mironovaaa@susu.ru

²Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет
пр. Ленина, 69, 454080, Челябинск, Россия. E-mail: l_tugai@mail.ru

В настоящее время в результате роста количества преступлений, совершаемых с помощью мобильных телефонов, повышается интерес к речи мошенника, способам воздействия на жертву. Незащищенность населения от нежелательной коммуникации увеличивает важность изучения живой речи мошенника. В статье уделяется внимание мошенническому дискурсу, исследуются тексты дословного содержания фонограмм. Источник – материалы уголовных дел, возбужденных по статье мошенничество ст. 159 УК РФ. Мошеннический дискурс рассматривается как синтез дискурсов. Основные типы дискурса, которые способствовали формированию мошеннического дискурса: коммерческий, экспертный (профессиональный) и эмоциональный. Авторы отмечают, что данный список входящих дискурсов не исчерпывающий и может быть дополнен. Раскрывается понятие дискурсивной личности в мошенническом дискурсе. Выделяются её ключевые компоненты. Рассматривается один из возможных подходов к интерпретации мошеннического дискурса – лингвосемиотический комментарий дискурсивных эмблем. Уточняется понятие дискурсивной эмблемы. Предпринята попытка дать характеристику мошенническому дискурсу с точки зрения социолингвистического, прагмалингвистического и перформативного подходов к описанию дискурса. Доказано, что анализ мошеннического дискурса с позиции социолингвистики позволяет охарактеризовать его системообразующие признаки: цель, участники, концепт, ценности, коммуникативные стратегии, жанры. Определены значимые типы коммуникативной тональности (дружелюбный, наставнический, приказной) и перформативное измерение мошеннического дискурса (манипуляция). Результаты исследования могут быть полезны в практике проведения лингвистических экспертиз.

Ключевые слова: мошеннический дискурс, дискурсивная личность, дискурсивные эмблемы, мошенничество, манипуляция, речь мошенника, нежелательная коммуникация.

Discourse of Fraud (Discursive Personality, Discursive Emblems, Characteristics of Discourse of Fraud)

A. A. Mironova¹, L. A. Tugai²

¹South Ural State University (national research university)

76 Lenin Str., 454080, Chelyabinsk, Russia. E-mail: saikova@mail.ru

²South Ural State Humanitarian Pedagogical University

69 Lenin Str., 454080, Chelyabinsk, Russia. E-mail: l_tugai@mail.ru

Currently, as a result of the increase in the number of crimes committed using mobile phones, there is an increased interest in the speech of a fraudster and ways to influence the victim. The vulnerability of the population to unwanted communication increases the importance of studying the live speech of a fraudster. The article pays attention to fraudulent discourse, examines verbatim transcripts of phonograms. The source is materials of criminal cases initiated under Article 159 of the UKRF – Fraud. Discourse of fraud is considered as a synthesis of discourses. The main discourses that contributed to the formation of discourse of fraud are commercial, expert (professional) and emotional. It is worth mentioning that this list is not

exhaustive and can be supplemented. The concept of a discursive personality in discourse of fraud is revealed - it is a social and communicative phenomenon that is formed in the process of interaction between a fraudster and their victim, based on social expectation and exploiting a vacuum in collective experience, as well as based on socio-cultural factors (the level of trust in financial organizations and government representatives). Its key aspects are outlined. One of the possible approaches to the interpretation of discourse is the linguistic and semiotic commentary of discursive emblems. The concept of a discursive emblem is revealed and examples are given. An attempt is made to characterize discourse of fraud from the point of view of sociolinguistic, pragmalinguistic and performative approaches to the description of discourse. The study of discourse of fraud from the perspective of sociolinguistics allows us to characterize its system-forming features: purpose, participants, concept, values, communicative strategies, genres. The types of communicative tonality (friendly, mentoring, commanding) and the performative aspect of discourse of fraud (manipulation) are defined.

Key words: discourse of fraud, discursive personality, discursive emblems, fraud, manipulation, fraudster's speech, unwanted communication.

Мошеннический дискурс

Мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребление доверием (ст. 159 УК РФ). Мошенничество – это разновидность правонарушения, с одной стороны, реализуемая в режиме реального времени в определенном месте, обусловленная физическим присутствием злоумышленника и потерпевшего при непосредственном визуальном контакте, с другой стороны, реализуемая посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет или средствами мобильной связи, что обуславливает отсутствие визуального контакта. Как в первом, так и во втором варианте, согласно УК РФ субъектом противоправной деятельности является физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. В коллективном опыте субъект именуется мошенником – человек, который занимается мошенничеством, плут, жулик – и присутствует в высказываниях, содержащих семантические компоненты (языковые единицы), входящие в семантические поля «обман» и «злоупотребление доверием». Также в коллективном опыте прослеживается осуждение воровства и хищения чужого имущества: «Воровство – последнее ремесло»; «Украсть – в беду попасть». Поскольку воровство присутствует в обществе с незапамятных времен, а новые виды и схемы мошенничества появились относительно недавно, то стоит говорить о возникновении мошеннического дискурса [Смирнова 2024].

Ущерб от дистанционных краж и мошенничества за последние пять лет растет в геометрической прогрессии [Вестник ГУ МВД России по Челябинской области ..., 2023: 45].

Итак, мошеннический дискурс представляет собой коммуникативную практику, целью которой является хищение чужого имущества путем обмана и злоупотребления доверием. Данный вид дискурса активно изучается рядом отечественных ученых. В. И. Карасик и Г. Г. Слышкин в статье «Тенденции развития современного дискурса» говорят следующее: «Стимулом к развитию критического подхода к информации становится и рост преступности. Принципиальное отличие криминальной ситуации в цифровом обществе от предыдущих эпох становится тот факт, что мошеннический дискурс становится повседневной реальностью для всех членов социума» [Карасик, Слышкин 2021: 14–31]. В статье «Дискурс технически опосредованного мошенничества: жанр “развод”/“разводилово” и его стратегии» И. В. Смирнова изучает стратегии и тактики мошенников, подробно описывая схемы реализации, опираясь на выборку сообщений с просторов сети Интернет. В статье «Манипулятивный потенциал ложных утверждений в структуре мошеннического дискурса» Л. А. Литвинова выявляет лингвопрагматические характеристики ложных утверждений в составе мошеннического дискурса.

Существует множество подходов к описанию дискурса (тематический, социолингвистический, прагматический, перформативный и пр.). В данной работе основным принят социолингвистический подход, но авторы не исключают обращения и к другим подходам, когда это потребуется.

Мошеннический дискурс рассматривается как институциональная коммуникация, единицей которой является коммуникативная ситуация. Стоит отметить, что институциональная коммуникация в данном случае обладает достаточной степенью размытости [Карасик, Слышкин 2021: 14–31], так как появление мошеннического дискурса является следствием синтеза различных дискурсов и социально-коммуникативных практик. Вот основные дискурсы, которые способствовали формированию мошеннического дискурса:

1. Коммерческий дискурс. Мошеннический дискурс часто заимствует элементы из коммерческого языка, включая маркетинговые и рекламные стратегии. Это может включать манипуляции с понятиями ценности и выгоды, создание привлекательных предложений.

2. Экспертный (профессиональный) дискурс. Мошенники могут использовать лексику, присущую экспертам (научные термины, профессионализмы, статистические данные), чтобы создать видимость надежности и повысить свое авторитетное положение. Это позволяет им вводить людей в заблуждение, используя сложные и непонятные термины.

3. Эмоциональный дискурс. Мошеннический дискурс активно использует элементы эмоционального обращения, включая манипуляции с чувствами жертв. Это связано с убеждением, что эмоции часто влияют на принятие решений более сильно, чем логические аргументы.

Синтез этих дискурсов создает уникальный мошеннический дискурс, который эффективно манипулирует восприятием и эмоциями жертв, позволяя мошенникам добиваться своих целей и причиняя непоправимый ущерб финансовому благополучию и психическому здоровью жертвы.

Дискурсивная личность

Дискурсивная личность в мошенническом дискурсе – это социальная и коммуникативная конструкция, которая формируется в процессе взаимодействия мошенника с его жертвой, основанная на социальном ожидании и эксплуатирующая вакуум в коллективном опыте, а также базирующаяся на социокультурных факторах (уровень доверия к финансовым организациям и представителям власти). Дискурсивная личность использует определенные стратегии и тактики, манипулирует восприятием адресата, осуществляет подмену языковой картины мира, чтобы путем обмана или злоупотреблением доверия достичь поставленных целей. Вот несколько ключевых аспектов, характеризующих дискурсивную личность мошенника:

1. Авторитарная позиция. Мошенники часто позиционируют себя как эксперты или авторитеты в своей области. Они могут использовать научный или профессиональный язык, чтобы произвести впечатление на свою аудиторию.

M1 – А-а, зовут меня Андрей Геннадьевич, я старший следователь.

M2 – Угу.

M1 – А-а, зовут вас как?

*M2 – В** Е**.*

*M1 – В** Е**, скажите, пожалуйста, вам внук объяснил в чём дело?*

M2 – Ну, сказал, что ка-, на пе-, на т-, каком-то пеш-, переходе-е девчонку какую-то задавил.

M1 – Ъ-, д-, давайте, давайте я вам вкратце объясню.

M2 – Давайте.

M1 – В общем, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого пострадала девушка, в возрасте тридцати лет. Девушку госпитализировали в карете скорой помощи в больницу. Понимаете меня, да?

M2 – Угу.

M1 – Вот, сейчас вынужден его оформить по статье двести шестьдесят четвёртой Уголовного Кодекса Российской Федерации. Мера наказания - от трёх до семи лет лишения свободы. Понимаете меня, да?

2. Эмоциональная манипуляция. Такие лица могут использовать эмоции, управляя страхами, надеждами и жадностью людей, чтобы вынудить их действовать против своих интересов. Они создают нарративы, которые вызывают сильные эмоциональные реакции.

M1 – Но чтобы, ты можешь прям сейчас их пойти, прости, и снять. Но ты же не хочешь каких-то там проблем? Поэтому нам нужно всё сделать красиво и правильно. Доплачивай до одиннадцати тысячу на мужика, придут деньги, триста шестнадцать, потом, иди и вот эту десятку, ну-э пятьсот семьдесят две тысячи снимай. Поняла?

M3 – Угу. Дело в том, то что на вашего, так, он внук вам, да?

Ж1 – Да-а.

M3 – Э, на него возбуждается уголовное дело ...

Ж1 – А что случилось-то?

M3 – А-а, за нападение на сотрудника полиции,

Ж1 – Ой.

M3- э, ударил сотрудника два раза по лицу,

Ж1 – Ой.

M3 – и разбил ему рацию, на него написано заявление.

3. Создание доверительных отношений. Мошенники часто строят доверительные отношения с жертвами, используя техники «взаимодействия» и «заботы». Это может быть достигнуто через индивидуальные беседы, внимание к деталям и использование личных историй.

Ж1 – Да, Сергей Петрович, ну пожалуйста ...

M1 – Валя, я не могу за вас уже внести ни одного рубля, не могу.

Ж1 – Ну, ну значит и я не могу, если вы не поможете, я значит, тоже не помогу. Я вот как рыба об лёд тоже уже всех облазила, (обошла).

M1 – Валя, вы себя слыши-, Валентина, а кому вы помогаете? Здесь мы помогаем

Ж1 – Ну.

M1 – только вам. Вы не понимаете этого?

4. Проекция уверенности и харизмы. У них часто есть высокая степень уверенности в своих словах и действиях, что усиливает привлекательность их предложений и вызывает доверие у жертв.

M1 – Сказала сделает. До двенадцати она всё оформит и (так далее), деньги нам предоставят. Потом, как получаете, сразу рассчитаемся с ними, что вы там (что мы им должны), что вы мне должны, в налоговую сходим, всё. Дальше, э идите и-и вы меня не услышите, через пару месяцев только наберу, когда будет возможность. Всё. Поэтому, Валь, не усложняй. Сейчас идите, закидывайте десять, до одиннадцати, я вас именно прошу.

5. Искусство манипуляции информацией. Мошенники умеют обходить правдивую информацию, размывать детали или выделять только тот контекст, который выгоден для их целей. Они часто используют частичные данные или искажают факты.

M1 – Все, всё верно, всё верно. Елена, э, э, Петровна, смотрите, на данный момент у вас пытаются списать и через, а, службу онлайн платежей "Контакт" восемьдесят одну тысячу рублей, две-, восемьдесят одну тысячу двести рублей, система их заморозила, чтобы, давайте начнем с отмены данной суммы, потому что она большая. Для отмены данного платежа я вам сейчас направлю эс-эм-эс-код через эту систему, вам нужно будет подтвердить отмену

платежа.

Ж9 – Может, мне в "Сбербанк" лучше сбегать?

М1 – А-а.

Ж9 – Вот через дорогу я как раз нахожусь.

М1 – За средства снимаются очень быстро. Нам нужно срочно отменить этот платеж в любом случае, дальше я вам дам инструкцию что сделать, чтоб такого больше не повторялось, и как сохранить ваши средства. Скажите еще, пожалуйста, вы совершали какие-то интернет покупки может быть на этой неделе, вчера, позавчера нам еще предстоит выяснить, а-а, каким образом у вас могли украсть данные карты.

На примере видно, что мошенник списывает со счета жертвы денежные средства и запрещает ей дойти до банка, хотя это единственное верное решение в данной ситуации.

6. Избегание ответственности. Дискурсивная личность мошенника может избегать столкновения с вопросами или сомнениями, создавая культ закрытости и недоступности. Это позволяет им скрываться за наращиванием авторитета.

Ж1 – Мы к государству отношения не имеем, мы – коммерческая организация. Занимаемся доставкой ценных грузов и финансов.

.....

Ж1 – Ну я поняла вас. Ну нам чтобы доставить, поймите, нам нужны определенные условия, нам просто деньги не доставят. Мы же деньги вам страхуем на время, пока машина движется до вас. Как только вам привезут деньги, вам по квитанции также обналечит старший группы эти девяносто тысяч. А вот эти, что два по сорок пять вы платили, их так же обналечили, они у вас уже находятся в основном денежном пакете. То есть у вас на вчерашний день, нам э-э выдали квитанцию на четыреста сорок одну тысячу, а сегодня вы получаете пятьсот тридцать одну, потому что вот эти два платежа, они были неправильные у вас, по сорок пять тысяч, понимаете? Так что давайте напрямую, номер телефона запишите, нашего главного офиса в Москве: восемь, четыреста девяносто пять.

7. Стратегия «виновности жертвы». При возникновении подозрений или недовольства мошенники могут обвинять жертв в том, что они не сделали достаточно для успеха схемы, или в том, что они не поняли предложение.

М1 – В общем так. Хорошо, э-э, Таисия, я оформил документы, мы с вами договорились, вы меня подводите уже второй раз. Простите, пока обманываете вы, а не я вас. Таисия Яковлевна, я вот спрашиваю, как есть, как на духу, вы будете забирать деньги?

8. Фокус на позитиве. Внимание на успешные истории других «инвесторов» или жертв, что создает иллюзию успеха и придает больше веса их обещаниям.

М1 – Ну к, э. Э, Людмила Владимировна, значит, если вы отказываетесь от получения денежных средств, то, э что делает служба инкассации? Они все ваши в-, деньги отправляют обратно в Центробанк. То есть они и четыреста три тысячи шестьсот девяносто восемь рублей, и сорок пять тысяч рублей э-э скопом отправляют в Центральный банк. Вот, то есть э-э как Центробанк то есть будет дальше действовать? Ну скорее всего, также, как и во всех остальных ситуациях, просто перечислит эти деньги а-а на транзакционный счёт, куда от отказников, да, поступают деньги и будет другим людям проводить рефинансирование.

Ж1 – Ну эти-то сорок пять тысяч у меня тогда пропадут, да?

М1 – Ну, да, естественно, они пропадут тогда.

М1 – Алло.

Ж1 – Да. (Ну). Куда в налоговую-то? Ну я не знаю.

М1 – Э, Людмила Владимировна, я понимаю, что у вас там э-э совет сейчас, да, какой-то, но. Ну я понимаю, два сына. Тут, э Людмила Владимировна, тут, поймите правильно, да, там от того что вы будете советоваться, не советоваться, деньги вы не получите. Вот, сейчас, э-э я ещё раз повторяю, вы сейчас э эрундой не занимайтесь, то есть произведут вам доставку денежных средств сегодня в полном объёме. Вот, оплатите им вот эту сумму, сорок пять тысяч рублей, пускай они доставляют вам деньги. Всё, получите свои деньги, всё, рассчитаетесь со всеми долгами и-и, прощаемся с вами. Вот, просто их уведомяте, да, "Армаду Эм плюс", потому что они сейчас будут, я знаю, как это всё делают инкассационные службы, они деньги долго у себя не держат, они сейчас начнут названивать не вам, а начнут названивать нам, понимаете, и говорить, а что вы решили, там, э-э да, каки-, какое решение принял клиент? То есть, э нам вот это вот сейчас будут мозги компоссировать, вот извините, что так выражаюсь, но так оно и будет. Поэтому я ж вам и объясняю, Людмила Владимировна, просто элементарно сейчас оплачиваете, получаете деньги. Всё, видите, ни-, не дают ни льгот никаких, ни. Вот так вот они и работают.

Дискурсивная личность, выделяемая на основании социолингвистических характеристик личности либо статусно обусловленного общения, воплощает в своем коммуникативном поведении те признаки, которые составляют функциональную основу соответствующего социального типажа [Карасик 2015: 155].

Знание и обозначение индикаторов дискурсивной личности поможет потенциальным жертвам своевременно выявить мошенника и прекратить нежелательную коммуникацию.

Дискурсивные эмблемы

Одним из возможных подходов к интерпретации дискурса может быть лингвосомиотический комментарий дискурсивных эмблем – знаков идентификации коммуникантов и обстоятельств общения. В качестве эмблем могут выступать любые языковые знаки. Выделяются следующие критерии классификации дискурсивных эмблем: сфера, тональность и референтная отнесенность общения [Карасик 2015: 171]. Эмблемы мошеннического дискурса представляют собой характерные элементы или признаки, которые помогают идентифицировать обманные действия, манипуляции или недобросовестные практики в общении. Вот некоторые из таких эмблем.

1. Сложные или непонятные термины. Использование профессиональной лексики для создания впечатления экспертности говорящего.

2. Избыточная эмоциональность. Апелляция к сильным эмоциям, таким как страх, жадность или сострадание, чтобы вызвать незамедлительные реакции, отключив критическое осмысление происходящего и включив неосознаваемые побудители поведения (неосознаваемые мотивы и смысловые установки – побуждения и нереализованные предрасположенности к действиям, детерминируемые тем желаемым будущим, ради которого осуществляется деятельность и в свете которого различные поступки и события приобретают личностный смысл).

М1 – Да, господи, бог мне судья, если я вас обману. извините, было бы на что вас обманывать, ну ей богу, не на десятку. Что вы чудите? Что?

Ж1 – ... (рублей) немаленькая сумма, можете не перечислить.

М1 – Пятьсот сорок это для вас сумма, а для Москвы - нет. У нас это очень маленький платеж. Тем более, повторю, если вы получаете платеж, то я выполнил свою работу, мне п-, мне полагается кое-какая комиссия, поэтому я заинтересован в том, чтобы вам отправить деньги. Вы не понимаете?

3. Создание искусственной срочности. Указание на необходимость немедленного действия, чтобы избежать «потери возможности», «непоправимых последствий».

М1 – Смотрите, я сейчас поеду в «Сбер». Мне нуж-, ну э к Наде в том числе. Ир, до одиннадцати ты успеваешь?

Ж1 – Не знаю.

М1 – Постарайся, но смотри, э у меня к тебе просьба, как э, закинешь, там в течение, ну, грубо говоря, сорока минут, тебе надо предоставить вот эту сумму на карточку, но, как получишь, нужно будет сходить в «Сбербанк» сразу и снять вот эту сумму. Ты сможешь?

4. Давление на доверие.

Ж1 – Враг номер один тоже в семье. Ни сын, ни сноха, ни внучка, никто со мной не общается, только с призрением говорят.

М1 – Ну, Валь, получите деньги, сделайте, Валь, получите деньги, сделайте детям подарок, какой-то. И тогда, может, как-то наладите взаимоотношения. Я понимаю, что вам нужно раздать долги, но, если вы им подарите миллиончик, я думаю, они уж точно обрадуются и пустят. Я помню, что у вас там и внучка учится, по-моему. Правильно я помню?

...

М1 – Вот видите, какая у меня память, я-, я помню. Ну вот подарите, подарите. Валь. Валя, я тебе богом клянусь, я не вру тебе. Моя голубушка, оплати сейчас десять, в двенадцать всё это закончится. Получим деньги, но тебе нужно будет побегать, ну соответственно мы должны рассчитаться и в налоговую, то есть сегодня ты.

5. Игнорирование уточняющих вопросов. Избегание ответов на запросы о дополнительной информации или разъяснений. Ответ на вопрос вопросом.

Ж1 – Мне вот чё-то сомнение есть: а не должно быть (вас). как его, я переводить карточку на личный счёт. на карточку личный счёт?

М1 – А вы переводите на бухгалтера, моя милая, на бухгалтера. Почему на бухгалтера? Потому что, если мы будем заводить личный счёт, смотрите, вам же деньги зачисляет "Сбербанк", я работаю в цэ-бэ, в Центробанке, то есть мы отправляем деньги на, в "Сбербанк", "Сбербанк" отправляет их вам. Мы это делаем через бухгалтерию, ну, понятно, да, всё официально, поэтому вы оплачиваете на бухгалтера, она делает перевод, оформляет и зачисляет деньги вам. Всё. Но смотрите, я предупреждаю сразу: вы оплатили вот эти десять, э-э-э, примерно через полчаса, сорок минут, плюс-минус, вам приходит пятьсот сорок. Но э, смотрите, у меня вопрос: у вас э, на телефоне вот этот банк б-, подключен?

Данный пример показывает, как мошенник уходит от ответа, манипулируя лексемами «Сбербанк», «ЦБ» (Центробанк), описывая процессы перевода денежных средств, но не отвечая на поставленный вопрос. И в конце реплики задает вопрос, который интересует его.

Характеристика мошеннического дискурса.

Мошеннический дискурс – коммуникативная практика общения мошенника с жертвой – выражает одну из важнейших проблем социума – отсутствие защиты от нежелательной коммуникации.

Исследование мошеннического дискурса с позиции социолингвистики позволяет охарактеризовать его системообразующие признаки:

Цель: хищение чужого имущества.

Участники: мошенник(и) и жертва(ы).

Концепт: заключение – свобода, бедность – богатство, фиаско – удача, болезнь – выздоровление и др.

Ценности отсутствуют. Ценности дискурса базируются на том, что стержневая функция дискурса есть благо, так как в данном виде дискурса обозначенная функция – далеко не благо для общества, а болезнь, которая требует лечения, то говорить о ценности нет смысла.

Коммуникативные стратегии: уговаривание, угроза, самопрезентация и др.

Жанры. Так как мошеннический дискурс является синтезом дискурсов, то и жанры он также заимствует от порождающих дискурсов, но стоит отметить, что исследованию подверглась звучащая речь мошенника, поэтому самый частотный жанр – это деловая беседа.

В мошенническом дискурсе присутствуют следующие типы коммуникативной тональности:

1) дружелюбный (мошенник вступает с жертвой в кооперативные отношения, всячески показывая свои добрые намерения и услужливость);

2) наставнический (мошенник позиционирует себя как эксперта, поэтому он имеет право давать советы);
 3) приказной (мошенник выступает в роли представителя власти, обвиняя жертву или близких жертвы в нарушении закона; мошенник переходит в данную тональность, чтобы вывести жертву из эмоционального ступора и добиться желаемого поведения).

Перформативное измерение мошеннического дискурса («Что происходит в процессе общения?»), установление соотношения между словом и делом позволяет обозначить, что имеет место манипуляция в каждом исследованном диалоге.

Заключение

Одной из тенденций развития современного дискурса в его разных типах и жанрах является коммуникативное перенасыщение и утрата иммунитета к нежелательной коммуникации [Карасик, Слышкин 2021: 14]. К сожалению, самым частотным и заметным результатом нежелательной коммуникации посредством сети Интернет и мобильной связи стал новый вид имущественных преступлений. Отличительной особенностью всех цифровых преступлений является дистанционный способ их совершения. Исследование голоса и речи преступника является важнейшей задачей, так как в большинстве случаев это является единственным доказательством вины преступника. Исследование живой речи мошенника в реальной коммуникативной ситуации привлекает исследователей возможностью понять механизм и методы воздействия на сознание жертвы. Речь идет о неискреннем дискурсе как особом типе общения, имеющем множество разновидностей [Карасик 2015: 147]. Изучение мошеннического дискурса весьма важно для понимания схем реализации и стратегий, к которым прибегает мошенник для достижения поставленных целей. Дискурсивная личность в мошенническом дискурсе является сложной конструкцией, которая вбирает в себя как лексико-фразеологические индикаторы принадлежности человека к определенному виду деятельности (чаще всего сотрудники финансовых организаций, представители органов власти), так и ментальные паттерны тематизации предмета речи [Карасик 2015: 155]. Дискурсивная личность проявляется в дискурсивных эмблемах, в качестве которых могут выступать любые языковые знаки. Изучение и обозначение характеристик мошеннического дискурса при помощи разных подходов делает возможным разработку стратегий предотвращения мошенничества и повышения осведомленности среди населения.

Литература

- Асмолов А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии. М., 2002.
 Женило В. Р. Компьютерная фоноскопия. М., 1995.
 Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Тенденции развития современного дискурса / Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2021. – № 1. – С. 14–31.
 Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М., 2019.
 Карасик В. И. Языковое проявление личности. М., 2015.
 Карасик В. И. Язык социального статуса. М., 1992.
 Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1989.
 Куштаев М. И. О ходе реализации региональной Программы Челябинской области «Профилактика преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на территории Челябинской области на 2023–2025 годы» / Вестник ГУ МВД России по Челябинской области. – 2023. – № 2. – С. 22–30.
 Смирнова И. В. Дискурс технически опосредованного мошенничества: жанр «развод» / Жанры речи. – 2024. – Т. 19. – № 1 (41). – С. 90–103.
 Смирнова И. В. Мошеннический дискурс: стратегия апелляции к удаче НИР / Современная коммуникативистика. – 2024. – № 3. – С. 15–22.
 Фрумкина Р. М. Психолингвистика. М., 2003.
 Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж, 2001.
 Хуртилов В. О. Криминалистическое исследование фонограмм ограниченного объема и низкого качества записи. М., 2007.

References

- Asmolov, A. G. (2002). Beyond consciousness: methodological problems of non-classical psychology. Moscow (in Russian).
 Frumkina, R. M. (2003). Psycholinguistics: studies a student's manual Universities. Moscow (in Russian).
 Karasik, V. I. (1992). The language of social status. Moscow (in Russian).
 Karasik, V. I. (2015). Linguistic manifestation of personality. Moscow (in Russian).
 Karasik, V. I. (2019). The linguistic spiral: values, signs, motives: monograph. Moscow (in Russian).
 Karasik, V. I., Slyshkin, G. G. (2021). Trends in the development of modern discourse. Actual problems of philology and pedagogical linguistics, 1, 14–31 (in Russian).
 Karaulov, Yu. N. (1989). Russian language and linguistic personality. Moscow (in Russian).
 Khurtiлов, V. O. (2007). Criminalistic investigation of phonograms of limited volume and low recording quality. Moscow (in Russian).

- Kushtaev, M. I. (2023). On the implementation of the regional Program of the Chelyabinsk region "Prevention of crimes committed using information and telecommunication technologies in the territory of the Chelyabinsk Region for 2023-2025". Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Chelyabinsk region, 2, 22-30 (in Russian).
- Smirnova, I. V. (2024). Discourse of technically mediated fraud: the genre of "divorce" / "razvedilovo" and its strategies. Genres of speech, 19, 1 (41), 90-103 (in Russian).
- Smirnova, I. V. (2024). Fraudulent discourse: the strategy of appealing to the success of research. Modern Communication Studies, 3, 15-22 (in Russian).
- Sternin, I. A. (2001). Introduction to speech influence (in Russian).
- Zhenilo, V. R. (1995). Computer phonoscopy. Moscow (in Russian).
-

Citation:

Миронова А. А., Тугай Л. А. Правовые ценности в официальном и неофициальном юридическом дискурсе России и Китая (на материале аксиологемы «историческая память») // Юрислингвистика. – 2025. – 35. – С. 104-110.

Mironova A. A., Tugai L. A. (2025) Discourse of Fraud (Discursive Personality, Discursive Emblems, Characteristics of Discourse of Fraud). Legal Linguistics, 35, 104-110.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
